

— Ага, это того стоило. — хотя приятно наблюдать, как Сун Тиншэнь ставит на место этих людей, она согласилась с его решением. Было бы досадно, если бы эти возмутительные родственники приходили к ним в дом и беспокоили их каждый день.

Жуань Ся улыбнулась и спросила:

— Хорошо ли я поработала сегодня в паре с тобой?

Теперь, когда она подумала об этом, он несколько раз называл ее Сяся, а она называла его мужем. Они усердно работали, чтобы разыграть это представление.

Сун Тиншэнь улыбнулся и кивнул.

— Эн, ты хорошо поработала. На сто тысяч юаней.

Жуань Ся сделала вид, что шокирована.

— Мой гонорар за выступление выше, чем у актрисы 18-й линии?

За плату свыше 30 000 юаней в час она, вероятно, могла бы быть повышена с актрисы 18-й линии до актрисы 8-й линии.

— Слишком мало? — спросил Сун Тиншэнь.

— Вовсе нет, это даже много.

Жуань Ся подсчитала.

— Завтра утром я пойду в банк и сниму деньги с карточки. Деньги могут быть сняты менее чем за 24 часа, и есть также дневной лимит. Я буду чувствовать себя спокойнее, если скорее переведу деньги. Кто знает, вдруг они тайно переведут деньги с карты?

— Они не будут. Не посмеют, — уверенно сказал Сун Тиншэнь.

— Я все равно хочу забрать деньги. — Жуань Ся подумала и добавила — Завтра в торговом центре я куплю тебе и Сяо Вану одежду. Я хочу промотать эти сто тысяч юаней.

При упоминании о Сяо Ване Сун Тиншэнь и Жуань Ся, наконец, вспомнили, что их сын все еще чувствует себя обиженным.

Малыш был подавлен, но, услышав, что его мама собирается купить ему одежду, приободрился. Легко задобрить детей.

Сун Тиншэнь позволил Сяо Вану сесть к себе на колени. Он погладил сына по голове и проверил запястье. Увидев, что красные пятна исчезли, он сказал:

— Сяо Ван, папа и мама верят тебе и знают, что ты не сделал ничего плохого.

— И все же папа должен извиниться перед тобой, — Тон Сун Тиншэня был искренним. — Папа должен был заступиться за тебя и заставить эту девочку признать свою неправоту и извиниться перед тобой. Папа не смог этого сделать.

Сун Шуян ничего не ответил. Его голова была опущена, и он смотрел на свою пухлую руку.

— В будущем, возможно, ты столкнешься с чем-то подобным тому, что произошло сегодня. Возможно, ты не сможешь внятно объяснить, что произошло, и другие тебе не поверят. Но есть одна вещь, которую папа может тебе гарантировать.

Сун Тиншэнь сжал пухлые щеки сына и сказал с торжественным выражением лица:

— Я могу гарантировать, что пока ты говоришь, что ничего не делал, папа и мама будут тебе верить. Ничего страшного, если все в мире тебе не верят. Папа и мама всегда будут тебе верить.

Родители не могут устранить препятствия на жизненном пути своих детей, также они не могут преодолеть эти трудности за них. Но кое-что они могут сделать: встать на сторону своих детей. Они могут поддерживать их и верить в них.

Сяо Ван откинулся назад в объятиях отца. Громким голосом он сказал:

— Папа, все в порядке. Я прощаю тебя!

— Спасибо за понимание.

Видя взаимопонимание между отцом и сыном, Жуань Ся улыбнулась.

Подумав о новой карточке в своей сумочке, она почувствовала себя еще счастливее, ведь на счету было сто тысяч юаней. Конечно, если вы основываете свое счастье на страданиях определенных людей, это удвоит счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1122253>